

Тростенец – территория памяти и скорби

Память о трагических событиях Великой Отечественной войны в нашей стране увековечена во многих величественных монументах и мемориалах: «Хатынь», «Брестская крепость-герой», «Прорыв»... Уже совсем скоро, в будущем году, в этом скорбном перечне появится еще один адрес – мемориальный комплекс «Тростенец». Он станет данью нашей памяти более чем 200 тысячам человек, уничтоженных фашистами в 1941–1944 годах в Тростенецком лагере смерти.

Выступая на состоявшейся в начале июня нынешнего года церемонии закладки памятной капсулы на месте создания мемориального комплекса «Тростенец», Президент страны А.Г. Лукашенко отметил, что данный «мемориал должен стать объектом общеевропейского значения, раскрывающим античеловеческую сущность нацистской политики в отношении мирного населения Европы. Это будет дань памяти тем поколениям, на которые обрушились все тяготы и испытания XX века, место поклонения всех людей, которым дороги ценности гуманизма и мирное будущее».

Концлагерь Тростенец, расположенный когда-то под Минском (сегодня эта территория находится в городской черте), являлся крупнейшим лагерем смерти, созданным нацистами в оккупированных районах СССР, и стоит в одном черном ряду с такими широко известными фашистскими фабриками смерти, как Освенцим, Майданек, Трестинка. В Тростенце уничтожались советские военнопленные и мирные жители, евреи из Польши, Австрии, Германии, Чехословакии и некоторых других европейских государств, узники Минского гетто, участники Минского подполья...

Считается, что Тростенецкий лагерь смерти объединяет несколько мест уни-

чтожения людей: сам концлагерь, урочище Благовщина, где проводились расстрелы, и урочище Шашковка, где происходило массовое сожжение трупов.

Обо всем этом писать скорбно, но нужно – ради памяти тех, кому было суждено остаться в Тростенце навсегда.

Трудовой лагерь

Захватив в конце июня 1941-го Минск, уже считавшие себя победителями фашисты сразу же принялись наводить в городе новый порядок. При этом, естественно, не забыли они и об обустройстве собственного быта, создании комфортных условий для своего безграничного господства над местными жителями. И одной из примет таких преобразований стал трудовой лагерь, созданный немцами под Минском, в окрестностях деревни Малый Тростенец, недалеко от Могилевского шоссе. Он появился на угодьях довоенного колхоза имени Карла Маркса и должен был обеспечивать захватчиков продуктами питания. Со временем руками узников, советских военнопленных, на огороженной колючей проволокой лагерной территории были построены мельница, лесопилка, слесарная, столярная, сапожная, портняжная и другие мастерские, также работавшие на удовлетворение нужд оккупационных властей.

Как вспоминали позднее чудом оставшиеся в живых бывшие заключенные Тростенецкого трудового лагеря, условия жизни у них были невыносимыми. Узники сначала

▲ Во время церемонии закладки памятной капсулы на месте создания мемориального комплекса «Тростенец». 2014 год

размещались в сарае и погребах, позже они сами для себя построили бараки. Кормили пленников отходами с кухни. А работать им приходилось весь световой день...

Однако со временем специфику трудового лагеря в Тростенце гитлеровцы изменили, превратив его в фабрику смерти – место физического уничтожения подпольщиков и мирных жителей, арестованных в Минске и пригороде в ходе массовых карательных акций.

Архивы сохранили немало документальных свидетельств расправы немецко-фашистских захватчиков над своими жертвами. Вот одно из них, взятое нами из сборника архивных материалов «Лагерь смерти Тростенец», изданного в 2003 году: «Гестаповские ищейки ежедневно рыскают по городу, нет ли где советски настроенных людей, и по малейшему подозрению арестовывают целыми семьями с малыми детьми и стариками 70–80 лет, арестовывают целыми домами, кварталами. Так, 8–9 сент. 1943 г. оцеплена была Беломорская ул. и арестовано 40 семейств, на Арктической ул. – 86 семейств. Всех их вывезли в Тростенец, где расстреляли из пушек и полуживых закопали в ямы. В октябре 1943 г. было арестовано несколько семейств на улице Толстого, Пушкинском поселке, Грушевском и других местах г. Минска. Таких зверских расправ с мирным населением г. Минска не перечесть...» – сообщил 13 января 1944 года

один из минчан (фамилия его в документе не названа) командиру разведгруппы Красной армии А. Лесному об имевшем место в начале сентября 1943 года факте массового уничтожения жителей улиц Арктической и Беломорской города Минска.

Как свидетельствовал на проходившем в 1946 году в Минске судебном процессе бывший начальник полиции порядка Беларуси Э. Герф, представший в качестве обвиняемого в преступлениях против гражданского населения, данная карательная акция была проведена в связи с подрывом 6 сентября 1943 года подпольщиками столовой СД, а ее итогом стал арест и последующий расстрел в Тростенце 600 человек.

Спустя две недели, в ночь на 22 сентября 1943 года, в Минске был убит генеральный комиссар Беларуси В. Кубе. Полиция тут же с целью возмездия и усмирения непокорного города провела облавы. Арестованные гитлеровцами минчане, в том числе дети и старики, были вывезены в Тростенец и затем расстреляны. По признанию подсудимых на том же судебном процессе 1946 года, тогда было «схвачено и расстреляно 2 тысячи человек и значительное число заключено в концлагерь».

Жертвами фабрики смерти в Тростенце становились и узники практически всех организованных гитлеровцами в Минске застенков, и в первую очередь тюрьмы на улице Володарского и концлагеря на улице Широкой. После допросов и пыток их переправляли оттуда в Тростенец, где и расстреливали. Долодлинно известно, что именно такая судьба постигла известного в довоенном Минске врача, а в годы Великой Отечественной войны участника антифашистского подполья Е. Клумова, посмертно удостоенного в 1965 году звания Героя Советского Союза, а также активных подпольщиков Е. Зубковича, Е. Загорскую, О. Дерибо, В. Гудовича и многих других патриотов.

Последний документально зафиксированный факт уничтожения людей в лагере смерти Тростенец был в конце июня 1944 года. Именно тогда, за несколько дней до освобождения Красной армией столицы Беларуси, на территории лагеря в бывшем колхозном сарае было расстреляно, затем сожжено около 6,5 тыс. заключенных, привезенных из минской тюрьмы, расположенной на улице Володарского, и концлагеря

на улице Широкой. Спаслись только двое – Степанида Савинская и Николай Валаханович.

«Мы по команде немцев вылезли из машины и тоже взошли на верх уложенных трупов, и нас начали расстреливать. Я упала, была легко ранена в голову. Я продолжала лежать на трупах до позднего вечера. Немецкие каты в этот день привезли в сарай еще 2 машины с женщинами, которые были расстреляны на моих глазах. Там были и дети от 3 до 10 лет. Вечером, облив дрова бензином, немцы подожгли сарай с той стороны, где лежали расстрелянные женщины и дети, и сами отошли. Я решила – зачем я буду живая гореть и начала выбираться...» – так позже рассказывала об обстоятельствах своего спасения Степанида Ивановна.

Благовщина

Согласно антисемитской политике нацистской Германии, 11 млн евреев Европы подлежали уничтожению. Свои планы по «окончательному решению еврейского вопроса» гитлеровцы начали разрабатывать еще летом 1941-го, а официально они были закреплены положениями так называемого Ванзейского протокола, подписанного германским руководством 20 января 1942 года в Берлине на вилле Марлир, расположенной на берегу озера Ванзее. «В ходе практического осуществления окончательного решения еврейского вопроса Европа будет прочесана с запада на восток», – говорилось в документе, положившем начало ширококомасштабному Холокосту. Для этих целей предусматривалось создание гетто для сосредоточения и изоляции евреев и последующая их депортация в лагеря уничтожения, цепь которых со временем и была выстроена: Освенцим, Майданек, Трелинка... Самым восточным пунктом в этом трагическом списке стал лагерь смерти Тростенец под Минском.

Осенью того же 1941 года урочище Благовщина – местность рядом с деревней Малый Тростенец – приглянулась фашистам для создания еще одной фабрики смерти – лагеря для массового уничтожения евреев. Как свидетельствуют архивные источники, материалы Минской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-

фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК) и воспоминания свидетелей тех трагических событий, фашистские нелюди придумали довольно своеобразный способ лишения жизни своих ни в чем не повинных жертв.

В довоенное время на 9-м километре Могилевского шоссе располагался дорожно-строительный участок, к которому из Минска была подведена железнодорожная ветка. По ней в эшелонах гитлеровцы привозили сюда мирных граждан еврейской национальности, предлагали им выйти из вагонов, переписывали их ценные вещи, выдавали копии квитанций. Одним словом, до последнего момента оккупантами поддерживалась видимость переселения массы людей на новое место жительства с предоставлением им работы. Но затем большинство из них на автомашинах черного цвета с плотно закрытым кузовом перевозили в Благовщину...

Вот как описывал этот процесс начальнику особого отдела бригады «Народные мстители» Н. Иванову М. Брейтман – служащий 46-го полицейского батальона, арестованный партизанами в апреле 1943 года: «...Эшелон с евреями... останавливался за километр от Тростенецких лагерей. Из города приезжали машины с начальством и крытые машины, так называемый «черный ворон». Эти машины направлялись сперва к эшелону, перевозили оттуда все имущество, потом перевозили в лагерь (трудовой лагерь. – С.Г.) тех людей, которые отобраны работать, а остальных, какова судьба осталь-

▼ Запрещающий знак у входа в лагерь смерти Тростенец. 1944 год

▲ Члены Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников во время осмотра трупов в лагере смерти Тростенец. 1944 год

ных, сердце обливается, когда вспоминаешь их участь. До такого зверства могут додуматься только проклятые гитлеровцы. Их сажали в крытые машины (черный ворон), машины плотно закрывались, через трубу отработанный газ пропускался прямо в машину. Их возили километров за 8–10 дальше от лагеря по Могилевскому шоссе, там выгружали готовые трупы и бросали в ямы, заранее приготовленные, и тут отправляли свою «хозяйственность и экономию», если более верно выразиться – свою жадность. Они с трупов снимали все, вплоть до нижних рубашек».

В свою очередь, из материалов Минской областной комиссии содействия в работе ЧГК видно, что жертвами фабрики смерти в Благовщине были как «мирные советские граждане» из Минского гетто, так и «иностранцы евреи, которых привозили в Минск в специальных транспортах». Кстати, первый эшелон, которым было доставлено 990 человек, прибыл сюда из Германии из города Гамбурга 10 ноября 1941 года. Большую часть людей сразу отправили на уничтожение, оставшихся разместили в Минском гетто, где с лета 1941 года находилось около 80 тыс. местных евреев. До конца ноября 1941 года прибыло еще шесть эшелонов из Германии, Чехословакии и Австрии. Весной 1942 года депортация евреев из Западной Европы возобновилась. По некоторым данным, еще 16 эшелонов примерно по тысяче человек в каждом прибыло в Минск до наступления зимы.

Кстати.

В европейских архивах сохранились списки с именами большинства уничтоженных нацистами в Тростенце граждан Европы. Из тысяч жертв Тростенецкого лагеря смерти из числа советских граждан известны фамилии около 600 человек, среди них 400 узников Минского гетто и 50 участников Минского подполья.

Считается, что в общей сложности в Благовщине погибли примерно 150 тыс. человек: по приблизительным подсчетам, советские военнопленные – около 60 000; узники Минского гетто – более 50 000; депортированные европейские евреи – более 20 000; горожане, арестованные за саботаж, помощь партизанам, из лагеря СД на улице Широкой – 15 000; евреи, депортированные из других районов Беларуси, – более 3000.

Шашковка

Осенью 1943 года, когда Красная армия приблизилась к Беларуси и в определенной мере стал очевиден исход войны, гитлеровцы начали работы по ликвидации следов своих преступлений. Около соседней с урочищем Благовщина деревни Шашковка в спешном порядке ими было сооружено новое место массового уничтожения: большая яма, превращенная в печь крематория. Особая команда СД, используя труд заключенных минской тюрьмы, раскопала и сожгла в ноябре – декабре 1943 года около ста тысяч трупов расстрелянных в урочище Благовщина. Жители близлежащих деревень должны были доставить к назначенному месту несколько тысяч кубометров дров. Причем во время этой работы продолжались доставка партиями и уничтожение людей из Минска. Их расстреливали здесь же, на месте, а тела жертв фашисты уже не закапывали в предварительно вырытые траншеи – сразу же кремировали в яме-печи.

Свидетель тех событий Анна Борисова, жительница деревни Малый Тростенец, вспоминала: «Когда привозили людей для сжигания в печи, я работала на полевых работах в оранжерее. Имела возможность видеть эти ужасы... Люди явно не знали, куда их везут, потому что ехали в относительно спокойном состоянии. Машины останавливал Ридер (заместитель коменданта Тростенецкого лагеря смерти. – С.Г.), становился на ступеньку и заворачивал, приказывал выходить. Тогда люди уже догадывались, кричали и плакали. Все заканчивалось быстро, через полчаса снова становилось тихо вокруг...»

Как это происходило, подробно рассказал в своих показаниях следствию один из палачей Адольф Рюбе: «Костры сооружались следующим образом: сначала параллельно укладывали два бревна длиной

6–8 м на расстоянии 6 м друг от друга. Затем поперек ложились еще два бревна также на расстоянии 6 м друг от друга. На них укладывался слой сухого жердняка, затем снова два бревна в 6 м друг от друга. Промежуток плотно заполняли трупами. Потом снова слой сухого жердняка. На него снова два бревна. Промежуток затем снова заполняли трупами. И так продолжали дальше, пока конструкция не достигала высоты 3–4 м. Если сооружение получалось особенно большим, внутри оставляли место для дымоотвода.

В первое время конструкцию после возведения поливали бензином или соляркой. Но так тела горели медленно и сгорали не полностью, в целях ускорения процесса сжигания тел мы начали поливать зажигательной жидкостью каждый слой трупов, так что вся конструкция была ею пропитана».

Когда же костер сгорал дотла, рабочие должны были перемалывать остатки костей и отсеивать из пепла золотые зубы и украшения, которые пополняли копилку драгоценностей палачей.

В июле 1944 года Минская областная комиссия содействия в работе ЧГК произвела обследование мест казни в Шашковке и в Благовщине, где были обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветками. Некоторые из них достигали в длину 50 метров. «При частичном вскрытии нескольких могил на глубине 3 метров были найдены обугленные человеческие кости и слой пепла толщиной от 0,5 до 1 метра. Под слоем пепла находилась темно-бурая жидкость. В некоторых ямах на дне были обнаружены вместе с костями обугленные бревна и рельсы. Вокруг ям находилось множество гребенок, зубных протезов, кошельков, котелков и других вещей личного пользования».

Уже во время работы экспертов Чрезвычайной государственной комиссии с целью личного ознакомления с масштабами трагедии фабрику смерти в Тростенце посетили деятели искусств Беларуси. Среди них был и писатель Михась Лыньков, который затем в газете «Звязда» от 6 сентября 1944 года передал свои впечатления от этого скорбного места следующим образом: «У першыя дні ліпеня гэтага года нам давалося пабыць у Трасцянеццы на тэрыторыі былога нямецкага канцэнтрацыйнага ла-

гера. Тое, што ўбачылі мы там, на доўгія гады застаецца для нас цяжкім кашмарам. Мы чулі пра нямецкія зверствы, мы даведваліся ад жывых сведак пра жахлівыя злачынствы нямецкіх людоедаў. Мы чыталі аб гэтых злачынствах у нашых газетах. Але ўбачанае намі на ўласныя вочы далёка перавышала ўсё чутае, усё чытанае. Мы ўбачылі агромністы касцёр чалавечых цел. Гарэлі тысячы людзей, нашых блізкіх, нашых родных, нашых пакутнікаў і герояў, тысячы мужных сыноў і дачок нашага народа. Сярод забітых і замардаваных людзей мы знаходзілі і бездапаможных жанчын, і сівых старых, і толькі-толькі начынаўшых жыць слаўных юнакоў і дзяўчат. І жудасцю агарнуліся нашыя сэрцы, калі мы ўбачылі сярод забітых знявечаныя кулямі і агнём целы маленькіх дзяцей...».

Согласно показаниям свидетелей, считается, что в кремационной печи, расположенной в урочище Шашковка, кроме сожжения тел, которые доставались из раскопов могил, было уничтожено еще приблизительно 50 тыс. человек.

Забвению не подлежит

Первый шаг к увековечению памяти жертв Тростенецкого лагеря смерти сделали 3 сентября 1944 года, когда были захоронены останки сожженных людей. Как свидетельствует тогдашняя периодика, свыше 10 тыс. человек, жителей Минска и близлежащих деревень, приняли участие в той траурной церемонии. Спустя 12 лет, в 1956 году, Советом Министров Белорусской ССР было принято решение о разработке проекта мемориала у деревни Малый Тростенец Минского района. Однако на практике данный документ воплощен не был. Более того, именно в то время случился трудно объяснимый казус – на части территории бывшего концлагеря получила «прописку» минская городская свалка. Благогородные же намерения по увековечению памяти жертв Тростенецкого лагеря смерти были исполнены частично, они ограничились лишь установкой в 1963 году у деревни Большой Тростенец памятника с Вечным огнем и двух памятных знаков: в 1965 году – на месте бывшего колхозного сарая, в котором были сожжены 6,5 тыс. человек, и в 1966 году – в урочище Шашковка, где располагалась яма-крематорий.

Кстати.

Оккупационная дирекция железных дорог составляла графики следования поездов из европейских городов в Минск с расчетом, чтобы они прибывали в конечный пункт в любые дни недели, за исключением пятницы, субботы и воскресенья. В случае опоздания такие составы задерживались в Барановичах, Столбцах или Койданове.

Что же будет представлять собой мемориал, строительство которого запланировано провести в несколько этапов? Начнется он с «Дороги смерти», вдоль которой и сегодня еще растут тополя, посаженные когда-то узниками лагеря. Чтобы акцентировать внимание на этом страшном пути, архитекторы предложили на мощении сделать черные следы от человеческих ног – следы из прошлого, уходящие в вечность. Эта дорога приведет посетителей к стеле с планом-схемой мемориального комплекса и исторической информацией о лагере смерти. Далее маршрут ведет к «Вратам памяти» – главному монументу мемориала. Он напоминает старый черно-белый снимок узников, смотрящих на нас из военного времени. Их тела переплетены с конструкцией самого ограждения. В то же время это врата в никуда, они ничего не закрывают и стоят одни, без забора, как символ чего-то непостижимого. Монумент установят в самой высокой точке местности, чтобы он хорошо просматривался со всей территории комплекса.

«Яму-печь» обозначат двумя уложенными крестом бетонными балками, черными от копоти. Они будут нависать над огромным рвом. Еще одно место гибели людей – колхозный сарай, где за три дня до освобождения Минска были расстреляны, а затем сожжены 6,5 тыс. человек. На этом месте появится памятный знак с информацией, обозначат и контуры сарая, чтобы таким образом указать размеры этой страшной братской могилы.

Архитекторы также предлагают специальными элементами напомнить о 260 лагерях смерти, находившихся на территории Беларуси. Тогда Тростенец станет символом всех концентрационных лагерей нашей страны, как в свое время Хатынь стала символом сожженных деревень.

В какой-то мере осложняющим фактором создания концепции мемориального комплекса «Тростенец» являлся тот факт, что его территория оказалась разъединенной – бывшее урочище Благовщина отрезано Могилевским шоссе. Чтобы связать разрозненные части комплекса, архитекторы предложили вдоль автострады от улицы Селицкого сделать пешеходную дорожку, повторяющую путь узников, которых вели из Тростенца в Благовщину. Ее длина без малого 3 км. Этот путь для очень многих

людей стал последним, о чем и напомнят скульптурные композиции, расположенные вдоль него.

В конце дорожки под проезжей частью Могилевского шоссе сделают пешеходный тоннель, по которому можно выйти на противоположную сторону. Возле тоннеля еще один символический памятник – входные ворота с надписью «Тростенец». В их проеме – скульптурные изображения узников.

Мемориальная часть в Благовщине будет начинаться с «Площади Жизни». Она, как, впрочем, и другие элементы этой части мемориала, метафорична. Например, установленная здесь же скульптурная композиция «Чемоданы» будет символизировать связь человека с домом и привычной жизнью. Одновременно это – брошенные вещи, за которыми уже никто не вернется. Далее путь пройдет через «Вагоны памяти», внутри которых предполагается разместить имена погибших в Тростенце людей. Следующий шаг – метафорические скульптуры, которые зодчие назвали «Парадокс», чтобы образно обозначить то, что здесь происходило. Для попавших в лагерь людей весь мир перевернулся, сломались привычные отношения: человек поднял руку на человека, мужчина – на женщину, на ребенка... Это отражено в композициях – перевернутый дом, дерево вверх корнями. Они располагаются вдоль последнего пути, который приводит на «Площадь Смерти». Именно вблизи этого места были обнаружены 34 массовых захоронения. Авторы проекта предлагают увековечить здесь память о погибших в Тростенце символическими свечами.

...Пока мемориальный комплекс «Тростенец» существует только в проектах, которые, несомненно, осуществляются: планируется, что его первая часть будет готова к 9 мая 2015 года. Не станем торопить время, а лишь отметим: Тростенецкий мемориал призван не только хранить память о погибших здесь людях, но и должен служить напоминанием будущим поколениям о трагических событиях, которые никогда не должны повториться. Он станет символом боли и скорби для людей разных национальностей и вероисповеданий, предостережением против возрождения безумных идей превосходства одних народов над другими.

Сергей ГОЛОВКО

Кстати.

Некоторые нацистские преступники, орудовавшие в Тростенце, не понесли наказания. Так, унтершарфюрер СС Генрих Эйхе, который в 1942–1943 годах являлся комендантом лагеря, после бегства в Аргентину считается пропавшим без вести. А дело Герхарда Майвальда – он тоже какое-то время возглавлял комендатуру в Тростенце – в 1970 году было прекращено «из-за недостаточности доказательств».